

В ночь Кровавой Луны Гален и еще два волка всю ночь преследовали Калеба в его волчьей форме; они сражались и боролись с ним. Его ловкость была известна, а выносливость - тем более. Под утро он, наконец, перестал бежать. Гален, наконец, догнал его. Когда они вернулись в человеческий облик, он сказал только одно. "Она не подходит". Гален попытался получить больше информации, но Калеб отказался. Он ответил лишь еще раз, когда они уходили. Когда Гален назвал девушку Луной, Калеб сказал ему, что такого человека не существует. За неделю, прошедшую после их возвращения со Сбора Кровавой Луны, Калеб успел ранить в спаррингах нескольких своих сильнейших воинов, один из которых так и остался в больнице. После возвращения настроение у него испортилось, и никто не мог понять, почему.

Хотя почти ко всем он всегда относился равнодушно или холодно. Он был известен своими строгими и суровыми тренировками. Однако он никогда не был таким агрессивным и несдержанным. Дошло до того, что к Галену обратились несколько членов стаи, надеясь, что он сможет успокоить ярость их альфы. "Она не подходит", - сказал Гален, передразнивая голос Калеба, когда тот поднимался по лестнице. Если она такая "неподходящая", почему ты делаешь несчастными все наши жизни?" Он тяжело вздохнул, когда дошел до кабинета Калеба. Подняв кулак к двери, он нерешительно постучал. "Он, наверное, занят. Надо зайти в другой раз", - убеждал себя Гален. Он опустил руку, когда перед глазами возник образ натренированных воинов, стоящих на коленях, поджав хвосты, и умоляющих его о помощи. Вздохнув, он собрал всю свою силу воли и постучал в дверь. "Войдите, - позвал Калеб изнутри.

Гален сглотнул комок в горле и пошел открывать дверь. Он шагнул внутрь, закрыв ее за собой. Затем, повернувшись к занятому столу, он приложил кулак к сердцу и склонил голову, отдавая честь Калебу. "Мой Альфа". "В чем дело, Гален? Я занят". Его тон был холодным и мрачным. "Я так и знал! Надо было подождать", - мысленно простонал Гален. "Альфа, - начал Гален, - я пришел узнать, не нужна ли тебе помощь". "Неужели собственных задач недостаточно, что у тебя так много свободного времени?" рассеянно ответил Калеб. Калеб не поднимал глаз, уставившись на стоящий перед ним компьютер, его руки быстро двигались по клавиатуре. Гален мог поклясться, что от него исходила туманная черная аура. "Нет, Альфа. Мне есть чем заполнить свой день", - ответил Гален с тяжелым вздохом, вспомнив, что в этот день ему еще предстоит выполнить несколько дел. Его расписание уже отставало от графика. "Но я подумал, что тебе нужно кое-что от меня".

"Я думал, что ясно, что мне нужно от Вас - это выполнение тех задач, которые Вам уже поручены". "А не кажется ли вам, что я лучше займусь своей работой? В таком состоянии я могу пропустить ужин, чтобы компенсировать время, которое я трачу на то, чтобы заставить тебя решить свои романтические проблемы! мысленно прорычал Гален. "Конечно, Альфа", - ответил Гален сквозь стиснутые зубы. "Гален, мы знаем друг друга с тех пор, как были щенками. Однако ты никогда не называл меня Альфой вне официальных встреч или тренировок. Это раздражает", - с досадой произнес Калеб. "Почему ты здесь?" "Ну, Альф... - начал Гален, вызвав рык своего друга. Затем он быстро исправился: "Калеб, я вообще-то пришел сюда сегодня, потому что у меня возникли опасения". f[]e[]v[]c[] "По поводу чего?" ответил Калеб, все еще не настолько заинтересованный, чтобы оторвать свое внимание от экрана перед ним.

"Было высказано предположение, что вам может понадобиться...". Гален открыл, быстро теряя уверенность, "ну, что вы, возможно, захотите поговорить о чем-то... что... возможно, беспокоит вас". Калеб перестал печатать. Его руки стояли совершенно неподвижно, когда он поднял голову и встретился взглядом со своей Бетой. От этого движения по позвоночнику Галена пробежал холодок. Чувство опасности подсказало ему, что нужно развернуться и бежать из офиса, пока еще есть шанс. "Простите?" В голосе Калеба звучал гнев. Гален почувствовал, как

темная аура, которую он представлял себе раньше, приближается к нему, чтобы поглотить его целиком. 'Shit, shit, shit....' подумал Гален, - "этим ублюдкам наплевать, что я умру! Гален сделал шаг назад, тяжело сглотнув, так как в горле стало сухо. Его ладони были липкими, а стук сердца отдавался в ушах. "Что именно должно меня беспокоить, Гален?" прорычал Кaleb, вставая со стула и кладя обе руки на стол, не сводя с Галена пристального взгляда.

www.v.com

Он подсчитал, как быстро ему удастся выбраться из комнаты, но на самом деле Кaleb окажется у двери раньше, чем Гален успеет обернуться. 'Раз уж я, похоже, уже вырыл себе могилу, то могу и дальше копать'. вздохнул про себя Гален. "Наша Луна", - прямо заявил Гален, приготовившись к удару. Он услышал гортанный рев, вырвавшийся из горла Калеба, а затем звук чего-то, разбившегося о противоположную стену. Оглянувшись, Гален увидел, что компьютер разбит на куски, бумаги падают в воздух среди разлетевшихся досок дерева, из которых когда-то состоял стол. "Мне казалось, я ясно выразился по этому поводу!" возмущенно воскликнул Кaleb, его грудь резко вздымалась и опускалась. "Да, это так", - спокойно ответил Гален. "Тогда оставь это!" потребовал Кaleb. "Я не могу", - ответил Гален. "Почему, черт возьми, нет!" закричал Кaleb. "Потому что не можешь!" огрызнулся Гален. Кaleb сделал паузу; Гален понял, что эти слова задели его за живое. Он решил попытать счастья.

"Кaleb, последнюю неделю ты провел с темной грозовой тучей над головой. Ты никогда не был Альфой с теплыми объятиями и солнечным светом, но ты также никогда не был и жестоким". "Все было не так уж плохо", - ответил Кaleb, отворачиваясь от друга. "Брат, ты причинял людям боль", - честно ответил Гален. Кaleb поднял глаза, на его лице отразились озабоченность и растерянность. "Кому?" "У Лукаса и Генри сломаны кости. Майкл все еще в больнице, у него сломаны три ребра и челюсть". Кaleb выглядел так, словно его ударили. Он запустил руку в волосы и закрыл глаза, после чего отступил назад, уперся в стену и сполз на пол, опустив голову на руки. "Я не знал...", - прошептал он. "Разве это не проблема?" спросил Гален, подойдя к Калебу. "Твой отец учил тебя быть жестким, держать дистанцию, я знаю. Но даже у него был предел. Он говорил, что должен быть холодным, чтобы..." "Я знаю, Гален. Я знаю его лучше, чем ты", - перебил Кaleb.

"Тогда почитай это", - сказал Гален, присев на корточки рядом со своим другом и протянув руку к его плечу. Оба мужчины молчали, пока Кaleb не рассмеялся. "Что?" спросил Гален, не в силах сдержать улыбку, услышав от друга хоть что-то, хоть отдаленно напоминающее радость. "Ты успокоил меня, упомянув моего отца. Его память, его честь", - мягко ответил Кaleb. "Но именно по этой причине я не могу принять ее. Кого угодно, только не ее". "Что ты имеешь в виду?" спросил Гален. Кaleb посмотрел на своего друга с грустной улыбкой. "Догадываюсь". Гален покачал головой, он пытался сообразить, что мог иметь в виду Кaleb, но ничего не приходило на ум. "Я дам тебе подсказку в виде вопроса. Как ты думаешь, чья это дочь?" Гален не был уверен, как понимать этот вопрос. Какая разница, чья она дочь, задался он вопросом. Он не мог понять, как это может объяснить, почему Кaleb был убежден, что не может быть с этой женщиной.

'...мой отец. Его память, его честь. Но именно по этой причине я не могу принять ее... чью дочь...' Слова эхом отдавались в голове Галена, когда его осенило. Единственный человек во всем мире, которого Кaleb не мог терпеть. Единственный человек, на которого он затаил злобу, был тот, кого он считал лично ответственным за смерть своего отца. Альфа Уайатт из Винтера. "Ты уже догадался, не так ли?" Кaleb горько рассмеялся. Гален протянул руку и снова сжал плечо друга. У него не было слов, которые он мог бы предложить ему, но все же... "Неужели нет способа пережить это? Она ведь твоя подруга". осторожно спросил Гален. "Нет", - твердо ответил Кaleb. "Все, что я могу сделать, это избегать ее". В дверь постучали; прежде чем Гален успел отреагировать, Кaleb резко встал. Гален посмотрел на него. В его реакции

было что-то странное. Калев поспешил к двери; ему что-то передали. Гален встал и подошел к нему, чтобы рассмотреть поближе. Калев прижал конверт к носу, когда он приблизился, глаза его были плотно закрыты.

Калев разорвал конверт и вытащил бумагу, отчаянно просматривая ее. "Черт возьми", - прошептал Калев, бросая конверт на землю. Гален потянулся вниз и поднял выброшенную бумагу. Смущенный реакцией Калеба, он посмотрел, что там написано. Его глаза расширились, когда он понял, что это было приглашение на празднование восемнадцатилетия их Луны.

<http://tl.rulate.ru/book/93266/3142069>